

М.А.Корзо

ВНЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ XVII—XVIII ВВ.: ИЗБРАННЫЕ ПРИМЕРЫ

Анализируются избранные примеры внеинституциональных форм духовного образования в Речи Посполитой XVII—XVIII вв.: у католиков (пастырские послания и деканальные конгрегации) и Общины «чешских братьев» (система домашнего обучения, подражающая практикам раннехристианской общины). Подобные внешкольные институты создавались как из-за недостаточной доступности традиционных учебных учреждений (пример католического приходского духовенства), так и в силу репрессий или ограничений, налагаемых на деятельность отдельных христианских деноминаций на территории Речи Посполитой («чешские братья»).

Ключевые слова: духовное образование, Речь Посполитая, католики, пастырские послания, деканальные конгрегации, Община «чешских братьев», раннехристианские общины

Введение

В настоящей статье речь пойдет о специфических формах духовного образования, которые дополняли такие традиционные образовательные институты, как школы, коллегии, гимназии, университеты, др. В Речи Посполитой XVII—XVIII вв. подобные внеинституциональные формы мы встречаем во многих конфессиональных сообществах, но в каждом конкретном случае их возникновение было обусловлено разными причинами: недостаточной развитостью сети образовательных учреждений, специфическими политическими и религиозно-конфессиональными факторами. Мы остановимся лишь на двух конфессиональных группах: на католиках и на Общине «чешских братьев» как представителях протестантизма, и охарактеризуем лишь наиболее характерные, но далеко не все практиковавшиеся у них внеинституциональные формы духовного образования.

Католический опыт

Говоря о католическом опыте, мы ограничим наше рассуждение лишь приходским духовенством, поскольку ситуация данной группы священнослужителей существенно отличалась от ситуации духовенства орденового. Одно из принципиальных отличий состояло в меньшей доступности для первой категории духовных лиц различных образовательных институций.

Базовой формой начального образования оставалась приходская школа: на рубеже XVI—XVII вв. большая часть приходов имели свою школу, но к началу XVIII в. численность школ значительно сокращается. Можно говорить о выраженных региональных особенностях на протяжении XVIII в.: лучше всего обстояла ситуация на территории Великой Польши, хуже всего — на восточных рубежах польско-литовского государства [1, с. 273, 327-328]. Будущие приходские пастыри могли посещать коллегии отдельных католических орденов (например, иезуитов, позже — пиаристов). Для образования и духовной формации диоцезиального духовенства существовали и семинарии, но обучение в них еще не стало в XVII в. обязательным требованием. Лишь с начала XVIII в. становится общим правилом хотя бы непродолжительное пребывание в семинарии: теоретически не менее двух лет, но на практике оно зачастую не превышало и нескольких месяцев [2, с. 40-41, 44-45, 47].

Таким образом, несмотря на то, что разные ступени формации приходского духовенства были обеспечены относительно многочисленными образовательными институтами, а также несмотря на то, что в Речи Посполитой довольно неплохо обстояла ситуация с приходскими библиотеками, принято считать, что на протяжении XVII в. не только на этих землях, но и в Европе в целом уровень образованности приходского духовенства был существенно ниже, нежели у членов монашеских орденов и конгрегаций [3, с. 6]. В XVIII столетии это отличие становится еще более разительным. Сетования на невежество приходского духовенства встречаются и в материалах польских синодов XVII—XVIII вв. Какие же внеинституциональные формы духовного образования были призваны хотя бы отчасти компенсировать эти образовательные лакуны?

Наиболее важная из них — это *пастырские послания*. Традиция пастырских посланий восходит к статутам 1320 г. Краковского епископа Нанкера, была продолжена в 1420 г. Краковским епископом Войчехом Ястжембцем и в 1440—1441 гг. — Хелмским епископом Яном Бискупцем. Такие послания были не просто формой коммуникации епископа с духовенством своего диоцеза и не просто административными распоряжениями; это были многостраничные наставления, которые можно считать своего рода небольшими богословскими трактатами: они включали основные знания, необходимые для отправления обязанностей приходского священника, пространные разделы о таинствах и о литургии, и многое другое [4, с. 127-129].

Для XVII в. принципиальное значение имеют «Пастырское послание» епископа Бернарда Мачеевского, утвержденное в 1601 г. на синоде Краковского диоцеза, и документ “Reformationes generales ad clerum et populum”, принятый в 1621 г. синодом того же диоцеза во главе с епископом Мартином Шишковским. Оба

названных документа получили широкое хождение и в других епархиях, не утратили своей актуальности и в XVIII столетии, когда практика регулярных пастырских посланий епископов становится нормой церковной жизни. Они публиковались как в виде брошюр, так и в приложении к актам отдельных синодов; в единичных случаях пастырские послания можно найти даже в приложении к богослужебной литературе [5, с. 277-317].

Значительная часть пастырских посланий отводилась дисциплинарным сюжетам; много внимания уделялось богословским вопросам и сакраментологии. В последнем случае излагалось не только католическое учение о таинствах, но рассматривался и целый ряд практических вопросов. Это было нацелено на стандартизацию литургических практик внутри определенной церковно-административной территории и на преодоление существовавших в ту эпоху региональных отличий. В XVII в., когда еще было актуально противостояние с протестантами, среди богословских сюжетов доминировали преимущественно те, которые были предметом католическо-протестантской полемики. Объяснялось не только, как приходской пастырь должен сам понимать то или иное положение вероучения, но и как он должен объяснять данный догмат верующим — или во время проповеди, и во время занятий катехизисом. Таким образом, отдельные параграфы пастырских посланий можно считать отдаленным аналогом учебника по т. н. «контroversиям» или полемическому богословию, которое было важной богословской дисциплиной в католических учебных заведениях XVII века [6, с. 170-171; 7, 645, 671].

В какой степени приходское духовенство действительно использовало пастырские послания для целей самообразования, сказать затруднительно. Но, судя по описаниям приходских библиотек, требование к низшему духовенству обязательно иметь под рукой данные послания в значительной степени выполнялось.

Второй распространенной у католиков внеинституциональной формой духовного образования были *деканальные конгрегации*. Практика их проведения была инициирована еще в первой половине XV в. — в 1436 г. Краковским епископом Збигневом Олесницким. Они созывались (или должны были созываться) для того, чтобы объяснять синодальные статуты или постановления церковных синодов менее образованным представителям низшего духовенства. Обязательным было участие всех священников деканата; в отдельных случаях приглашался учителя приходских школ, церковные служки, регенты. Насколько часто подобные конгрегации собирались до XVIII в. сказать очень сложно; скорее всего, это происходило эпизодически. Но в середине XVIII столетия по крайней мере на территории самого большого — Краковского диоцеза это была уже устоявшаяся практика [8, с. 329].

Такие конгрегации состояли, как правило, из трех частей: богословского диспута, обсуждения образа жизни и нравственного облика духовенства, совместных богослужений. В соответствии с инструкцией 1761 г. епископа Вацлава Иеронима Сераковского, перед началом диспута на столе ставили урну, в которую помещали карточки с именами всех присутствующих. Выбранный докладчик зачитывал подготовленный заранее текст на заданную на предыдущей конгрегации тему с обязательным указанием, какими источниками он пользовался. После этого вступали выбранные с помощью карточек два оппонента, которые приводили контраргументы, на которые докладчик должен был ответить. В конце диспута декан суммировал его итоги. На конгрегациях зачастую проводили и пробные богослужения и отправления таинств: присутствующие делали замечания или вносили какие-то коррективы при необходимости. Обсуждалось наличие богослужебных книг и религиозной литературы в приходских и частных библиотеках священников, различные пастырские практики, присутствовавшие слушали проповеди о нравственном облике духовных лиц. В обязанности декана входила и оценка внешнего облика присутствующих: наличие тонзуры; отсутствие усов, бороды и челки; чистота и опрятность священнического платья, которая должна быть сшита из недорогого, но добротного материала черного цвета и закрывать лодыжки.

Плоцкий епископ Михал Ежи Понятовский предложил в 1778 г. организовать своего рода заочную подготовку диоцезиального духовенства — речь шла о 3-летнем курсе морального богословия во время деканальных конгрегаций. Ректорам семинарий предписывалось заблаговременно готовить темы и рассылать их по деканатам; священники должны были представить свои ответы в письменном виде и зачитать их на заседании конгрегации. Функции оценивания возлагались на специальную комиссию и представителей курии епископа. К сожалению, о конкретных результатах начинания Ежи Понятовского ничего не известно [9, с. 12, 48, 61-62, 76-77, 86-87, 90-97].

В чем были преимущества данной формы духовного образования? Они были менее дорогостоящими, поскольку содержание постоянно действующей семинарии требовало значительных материальных затрат со стороны местного епископа. Помимо финансовых затрат, открытие семинарии было сопряжено с постоянными конфликтами с уже существующими учебными заведениями отдельных монашеских орденов, которые относились к семинариям как к конкурентам. Деканальные конгрегации требовали меньших финансовых затрат, не было необходимости содержать штат постоянных преподавателей, настоятели приходов не должны были на длительный период оставлять свою паству без попечения.

Община «чешских братьев»

В протестантских общинах развитие внеинституциональных форм духовного образования диктовалось несколько иными, нежели у католиков, обстоятельствами. Если у католиков учебные заведения существовали при поддержке крупных церковных институций и на королевские пожалования, школы протестантов

финансировались или членами отдельных общин на основе добровольных пожертвований, или покровителями из числа знати. Сильная зависимость от частных пожертвований и частые конверсии польской шляхты приводили к потере финансового обеспечения, что делало существование школ очень уязвимым.

Период относительной веротерпимости сменяется на протяжении XVII в. рекатолизацией населения, а в XVIII в. можно говорить и о репрессиях по отношению к приверженцам протестантских вероисповеданий в Речи Посполитой. Все это отражалось и на функционировании образовательных институций протестантов. Как свидетельствует опыт конфессиональных меньшинств в Европе раннего Нового времени, в периоды гонений или репрессий возрастает роль внешкольных форм трансляции религиозного знания в тех общинах, которые этим репрессиям подвергаются.

Массовое переселение представителей Общины «чешских братьев» на территорию Польши началось после поражения антигабсбургского восстания и издания Фердинандом I в 1548 г. мандата об изгнании тех членов Общины, которые не захотят подчиниться католическим властям. Волна переселения «чешских братьев» шла через земли Силезии и Великой Польши в Герцогство Пруссия, в 1558 г. было положено начало самостоятельной польской провинции.

То, что Община на всем протяжении своего существования подвергалась в той или иной степени гонениям, повлияло на то, что она относительно поздно начинает создавать собственные школы: у «чешских братьев» достаточно долго доминируют внешкольные формы образования, в том числе и для будущего духовенства. Уже декреты Общины XV—XVI вв. возлагают обязанность элементарного духовного образования на глав семейств [10, с. 58]. Но даже в периоды ослабления репрессивной политики по отношению к братьям практика получения духовного образования в рамках малой семьи (конкретного домохозяйства) или т. н. большой семьи (местной общины или хотя бы двора местного епископа) никогда не ставилась под вопрос.

Различные образовательные функции возлагались фактически на всех взрослых членов местной общины, хотя и в разной степени. Формация духовных лиц начиналась с самого детства. Они проходили три уровня или ступени «служителей Христа»: аколита или послушника, диакона, пастора. В подростковом возрасте будущие кандидаты в священнослужители продолжали свое образование и формацию в домах пасторов или епископов (крупнейшая резиденция находилась в г. Остроруг, позднее — в г. Лешно), то есть опять-таки в семейном кругу, пусть и иного ранга. Одновременно на воспитании у епископа могло находиться до 10—12 мальчиков из разных регионов польско-литовского государства. Это были своего рода дома совместной жизни, где помимо образования большое внимание уделялось физическому труду. Совместное проживание воспитанников и духовных лиц рассматривалось Общиной как подражание образу жизни Христа и апостолов, как имитация раннехристианских общин [11, с. 38-40; 12, с. 187-204].

Конечно, у «чешских братьев» существовали также и обычные школы; в качестве организационного образца за основу бралась модель основанной в Саксонии лютеранской школы Филиппа Меланхтона [13, с. 79]. Братья могли также получать образование как в гимназиях проживавших в Речи Посполитой лютеран (например, в Силезии или в Гданьске), так и в крупнейших европейских университетах (в частности, Виттенберге, Альддорфе, Гейдельберге, позднее — в университетских центрах Швейцарии). Собственных высших учебных заведений «чешские братья» не создали.

Традиция получения образования вне стен школьных институций, но в малой или большой семье со временем не разрушается, но, наоборот, консервируется и даже укрепляется по мере того, как в середине — второй половине XVII в. ухудшается правовое положение Общины. Сокращение числа крупных патронов из числа знати отразилось на финансовом обеспечении «чешских братьев», что приводило к закрытию целого ряда школ. Помимо практики получения образования в семье или в домах епископа, формируется практика частных уроков богословия, когда кандидат в священники посещает частные уроки, которые ему оплачивает Община из добровольных пожертвований ее членов [14, с. 39]. Здесь можно увидеть отдаленную аналогию с т. н. «Winkelschulen» в Нидерландах и в отдельных регионах Германии раннего Нового времени, когда за счет частных уроков компенсировалась самая доступность низовых образовательных институций.

Вместо заключения

Не подлежит сомнению, что статус конфессии в государстве (привилегированный, то есть пользующийся поддержкой государственной власти в случае с католиками; и в той или иной степени подвергающийся репрессиям или, по крайней мере, не пользующийся поддержкой государства, как в случае с Общиной «чешских братьев») оказывал влияние на формы внеинституционального или внешкольного образования. Но гораздо интереснее, как представляется, проявила себя конфессиональная специфика. Католики обращались к сложившимся еще до Тридентского собора формам, которые в Средние века компенсировали отсутствие достаточного числа образовательных институций или их малую доступность для представителей низшего духовенства. Таким образом, за всеми формами внешкольного образования можно усмотреть исключительно прагматическую мотивацию. «Чешские братья», которые как конфессия сформировались еще до начала Реформации, выработали свою домашнюю форму духовного образования не только потому, что в силу ряда обстоятельств у них не было возможности поддерживать сеть собственных школьных учреждений. Братья разделяли раннехристианские идеалы представителей других течений протестантизма, и рассматривали внешкольные формы духовного образования как нечто более органичное для христианской общины.

1. Litak St. Parafie w Rzeczypospolitej w XVI—XVIII wieku. Struktura, funkcje społeczno-religijne i edukacyjne. Lublin, Katolicki Uniwersytet Publ., 2004. 515 p.
2. Litak St. Edukacja duchowieństwa parafialnego w XVI—XVII wieku w Rzeczypospolitej. Almanach Historyczny, 2004, vol. 6, pp. 35-57.
3. Flaga J. Formacja i kształcenie duchowieństwa zakonnego w Rzeczypospolitej w XVII i XVIII wieku. Lublin, Katolicki Uniwersytet Publ., 1998. 364 p.
4. Zahajkiewicz M.T. Średniowieczna twórczość teologiczno-pastoralna środowisk uniwersyteckich Europy Środkowo-Wschodniej na użytek duszpasterzy. Zahajkiewicz M.T., Tylus S., eds. Średniowieczny Kościół Polski. Z dziejów duszpasterstwa i organizacji kościelnej. Lublin, Katolicki Uniwersytet Publ., 1999, pp. 121-134.
5. Subera I. Synody prowincjonalne arcybiskupów gnieźnieńskich. Wybór tekstów ze zbioru Jana Wężyka z r. 1761. Warszawa, Akademia Teologii Katolickiej Publ., 1981. 338 p.
6. Kumor B. Dzieje diecezji Krakowskiej do roku 1795, vol. II. Kraków, Świętego Stanisława BM Biskupa Męczennika Archidiecezji Krakowskiej Publ., 1999. 674 p.
7. Kumor B. Dzieje diecezji Krakowskiej do roku 1795, vol. IV. Kraków, Świętego Stanisława BM Biskupa Męczennika Archidiecezji Krakowskiej Publ., 2002. 796 p.
8. Jabłoński M. Teoria duszpasterstwa (wiek XVI—XVIII). Dzieje teologii katolickiej w Polsce, vol. II, part I. Lublin, Katolicki Uniwersytet Publ., 1975, pp. 307-359.
9. Wysocki St. O kongregacjach dziekanalnych w dawnej Polsce. Studium z prawa kościelnego polskiego. Lwów, s.n., 1906. 120 p.
10. Gindely A., ed. Dekrety Jednoty Bratrské. Praha, nakładem Kněhupectví I. L. Kober, 1865. 320 p.
11. Łasicki J. Historiae de Origine et Rebus gestis Fratrum Bohemicorum, Liber octavum. Qui est de Moribus et Institutis Eorum. [Leszno, s.n.], 1649.
12. Żołędź-Strzelczyk D. “Jako by mogli być wychowywani młodzieńcy, z których by potem byli słudzy Kościoła Bożego”: o wychowaniu w domach ministrów i ordynowaniu na synodach Jednoty Braci czeskich w Wielkopolsce. Odrodzenie i Reformacja w Polsce, 2011, no. 55, pp. 187-204.
13. Dworzaczkowa J. Bracia czescy w Wielkopolsce w XVI i XVII wieku. Warszawa, Semper Publ., 1997. 215 p.
14. Dworzaczkowa J. Szkoła w Lesznie do 1656 roku: nauczyciele i programy. Leszno, Leszczyńskie Towarzystwo Kulturalne Publ., 2003. 111 p.

Korzo M.A. Non-institutional forms of religious education in the 17th and 18th century Polish-Lithuanian Commonwealth: some examples. The article deals with selected examples of non-institutional forms of religious education in the seventeenth and eighteenth Century Polish-Lithuanian Commonwealth: by the Catholics (pastoral epistles and decanal congregations) and by the Unitas Fratrum or Czech Unity of Brethren (home education system, imitating the early Christian community). Such non-school institutions were created both due to lack of availability of traditional educational institutions (as was the case with the Catholic parish clergy), and due to repressions or restrictions on activities of different Christian denominations (Czech Unity of Brethren).

Keywords: religious education, Polish-Lithuanian Commonwealth, Catholics, pastoral epistles, decanal congregations, Unitas Fratrum, early Christian communities.

Сведения об авторе. Маргарита Анатольевна Корзо — к. ист. н. (специальность 07.00.03), старший научный сотрудник Института философии РАН (Москва); ORCID: 0000-0001-6299-5187; korzor@zmail.ru.
Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.